

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Религиозное чувство: структурированность и особенности

Предко Денис Ерофеевич

Аспирант

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: denyspredko@ukr.net

Современная ситуация в мире характеризуется, с одной стороны, потерей устоявшихся ориентиров, целей и смысла жизни, моральной деградацией, межнациональными и межрелигиозными конфликтами, а с другой - активизацией традиционных и модернистских культов различной направленности, ростом религиозности населения. Эти факторы вызывают определенные сдвиги в сознании людей, их вере, духовно-нравственной переориентации и в религиозной эмоционально-чувственной сфере, в частности, в направленности религиозных чувств, которые являются составной ценностно-смысловой ориентации человека, важным элементом его сознания и действенным регулятивом его поведения.

Чувство является неотъемлемой составляющей любой религии. Религиозные чувства (любовь, страх, благоговение и т.д.) - это переживания, которые возникают в результате отношения к Абсолюту, к сфере трансцендентного. Объектом религиозных чувств могут становиться не только предметные обстоятельства и переживания «о чем-то», но и сам процесс переживания, входящий в состав душевного акта и состояния. «Чувство... важнейшая психическая функция любой религии... Эти чувства подобны тем, которые характеризуют религиозные отношения и вдохновляют мифические сказания, богословские конструкции и этические кодексы» [Haule, 2010, p. 323].

Одной из особенностей религиозных чувств является их интенциональность, направленность на объект. Поэтому содержательное наполнение чувства зависит не только от личности, но и от объекта, его переживания. Наиболее распространенным является определение, согласно которому религиозное чувство - это переживание отношения «человек-Абсолют». В этом контексте в структуру религиозного чувства входит три компонента: внутреннее «Я»-личности, образ предмета и те связи, которые объединяют предыдущие два элемента. В. Турчин считает, что с религиозным чувством связаны следующие понятия: «Понятие о смысле, то есть о смысле существования. Другой аспект религиозного чувства — то, что его всегда описывают как нечто «высшее»... Далее, с религиозным чувством тесно связаны понятия о бесконечности, вечности, бессмертии... Этот аспект связан с осознанием человеком своей смертности и со сверхличным характером Высшей Цели... Еще одним важным свойством религиозного чувства является то, что, подобно другим собственно человеческим эмоциям... оно обусловлено культурой, а не только биологией. Биологически человек получает лишь возможность религиозного чувства, способность к нему. Чтобы реализовать эту способность, религиозное чувство должно быть развито, подобно тому как развивают воображение, понимание красоты, чувство юмора. Не будучи развито, оно может сохраниться в виде смутных, неосознанных импульсов, не играющих большой роли в жизни» [Турчин, 1978, с.113-114]. Таким образом, религиозному чувству имманентно присуща смысло-жизненная направленность, которая связана с бесконечностью, бессмертием и обусловлена со-

циокультурными реалиями. Американские исследователи Ральф Худ, Питер Хилл и Бернард Спилка, опираясь на социологические исследования, считают, что религия является источником смысла жизни. Также религиозность людей с возрастом может изменяться, среди пожилых людей она носит более сложный характер и не поддается простой классификации [Hood, 2009, p. 177]. В этом контексте широкие возможности открываются для изучения религиозных чувств как ценностно-смысловых конструктов той или иной религиозной традиции, их роли в конституировании смысложизненного пространства человека.

Именно религиозное чувство является определенным синтезом трансцендентного и имманентного, сочетанием человеческого и божественного, в котором отражается не только представление о сущности абсолютной реальности к «единению» с которой стремится адепт мистической практики, но и характер мистического контакта, т.е. экзистенциальной коммуникации, что наконец-то приводит к актуализации потенциально-го, желаемого. Религиозное чувство «выражает» желание выйти за пределы конечного, утвердиться в бесконечном и тем самым способствовать целостности, интегрированности личности.

Религиозные чувства конструируют «Я-концепцию»: с одной стороны, человек выстраивает свою собственную жизненную позицию, с другой - актуализирует ее в самых разнообразных формах деятельности. Смысл есть тем окном, которое раскрывает перед человеком широкий диапазон возможностей. Однако как он ему открывается, как он разворачивается перед ним зависит от составляющих религиозного чувства, которые выступают определенным морально-этическим регулятивом верующего человека. В экзистенциальном пространстве через процесс развертывания религиозного чувства конституируется новый смысл - качественно иной, переосмыслен и пережит.

Таким образом, религиозному чувству присущи следующие особенности. Первая особенность состоит в том, что религиозное чувство влияет на религиозные практики. Следующая особенность заключается в том, что религиозное чувство имеет довольно значительный смысложизненный потенциал. В-третьих, религиозное чувство является сугубо личностным явлением - человек не может получить его от другого человека как обычную информацию. В этом смысле его невозможно «получить», а нужно пережить. Четвертая особенность заключается в том, что религиозные чувства, сопровождаясь интенсивными переживаниями, способствуют процессу обращения, обеспечивают динамичное психическое состояние человека.

Религиозные чувства, манифестируя сферу сакрального, представляют важные смыслы религии и активизируют определенные структуры психики, выступая одним из наиболее эффективных механизмов актуализации религиозного сознания и стимулирования религиозной деятельности.

Литература

1. Турчин В. Инерция страха. Социализм и тоталитаризм. – Нью-Йорк: Хроника, 1978.
2. Haule J. Feeling // Encyclopedia of Psychology and Religion. – Springer, 2010.
3. Hood R. The psychology of religion: an empirical approach / Ralph W. Hood, Peter C. Hill, Bernard Spilka. – NY: The Guilford Press, 2009.